

Пенсионный план Цзян Тинчжоу выглядел безупречно, но возникла непредвиденная трудность: он никак не мог приспособиться к новой жизни.

Внезапное безделье выбило его из колеи, оставив наедине с грызущим чувством растерянности.

Единственное, что намечалось в его календаре на ближайшее время, помимо визита уборщиков для наведения порядка во дворе, — это ужин в пятницу, то есть завтра вечером. В гости должны были прийти Ань Сяопин и семья Тянь Хуэй после работы. Цзян Тинчжоу предстояло как следует подготовиться: хотелось устроить небольшое домашнее торжество в честь новоселья.

На этом список планов заканчивался.

Изрядно поднапрягшись, он всё же вспомнил один пункт из своих записей: врач настоятельно рекомендовал ему ежедневно тратить полчаса на оздоровительную гимнастику.

Ну конечно, гимнастика!

Обрадовавшись, что нашлось хоть какое-то занятие, он с воодушевлением вышел во двор и принялся выполнять комплекс Бадуаньцзинь.

Солнце медленно поднималось над горизонтом, утренний ветерок приятно охлаждал кожу. Нарушив предписание врача, Цзян Тинчжоу прозанимался целый час, упорно растягивая время. Когда в половине девятого в ворота наконец постучал рабочий, нанятый для уборки участка, хозяин дома облегчённо выдохнул.

Этот мастер специализировался именно на придомовых территориях. Клининговая служба, которую Цзян Тинчжоу вызывал ранее, занималась только уборкой внутри дома. В самом же дворе, пустовавшем добрых полгода, буйно разрослись сорняки, а после недавнего косметического ремонта стен повсюду остался строительный мусор, из-за чего участок выглядел крайне запущенным. Без помощи профессионала тут было не обойтись.

Мастера, жившего неподалёку, порекомендовал агент по недвижимости, охарактеризовав его как человека работающего, добродушного и общительного. Едва переступив порог, мужчина приветливо улыбнулся:

— На нашей улице сто лет не было новосёлов! Чем планируете заниматься на новом месте?

— Я вышел на пенсию, — ответил Цзян Тинчжоу. — Хочу просто пожить в тишине и покое.

Рабочий добродушно рассмеялся:

— Да ладно! Не похожи вы на пенсионера.

Новый сосед выглядел слишком молодо для заслуженного отдыха. К тому же по всему было видно, что парень не привык сидеть сложа руки: разгорячённый после тренировки, он не стал безучастно наблюдать за чужой работой, а принялся суетиться, прибирая то одно, то другое, а потом и вовсе побежал в дом, чтобы вынести гостю стакан прохладной воды.

Мастер споро взялся за дело. Достав из ящика серп, он принялся срезать бурьян, но почти сразу остановился и указал на землю:

— Хозяин, гляньте-ка. Тут куст помидоров затесался. Оставляем или под корень его?

Цзян Тинчжоу с кружкой в руках подошёл поближе. Куст оказался совсем чахлым и низкорослым — сорняки задушили его, лишив питательных веществ. Листья пожухли и скрутились в трубочки, но на веточках всё же висело несколько плодов. Парочка перезревших помидоров уже сгнила и упала в грязь, но три-четыре штуки, ещё зелёные, упорно держались.

Скрытый в густых зарослях, этот маленький борец за жизнь оставался незамеченным.

— Да ну его, — рабочий прикинул шансы куста и замахнулся серпом. — Всё равно толку не будет.

— Пойдите, не надо! — поспешно крикнул Цзян Тинчжоу. — На нём же завязи...

Но серп опустился быстрее, чем прозвучало предостережение. Куст повалился набок, сиротливо распластавшись по земле.

— Да это сорт никудышный, хозяин, плоды мелкие и кислые, — заметив недовольство на лице Цзян Тинчжоу, принялся оправдываться рабочий. — Чего жалеть, он бы и сам скоро загнулся.

Сорванные с поваленного куста зелёные помидорины покатались по траве. Цзян Тинчжоу бережно подобрал их. Названий сортов он не знал, но плоды пахли настоящей, терпкой зеленью — свежо и резко.

"А ведь отличные овощи".

Разглядывая недозрелые томаты, Цзян Тинчжоу ощутил укол сожаления — профессиональная привычка беречь продукты давала о себе знать.

— Зачем же сразу рубить? — мягко упрекнул он мастера. — Пожалуйста, не выбрасывайте больше ничего без спроса. Всё это может пригодиться.

Рабочий лишь пожал плечами, не понимая, какая польза может быть от засохшей ботвы. Впрочем, спорить с нанимателем он не стал. С этого момента Цзян Тинчжоу ходил за ним буквально по пятам, бдительно следя, чтобы под горячую руку не попало ещё какое-нибудь полезное растение.

По мере того как сорняки исчезали, взору открывалась истинная картина участка.

Рядом со срубленным томатом когда-то росли баклажаны, но они полностью засохли, не выдержав соседства с бурьяном. А вот соседние кустики острого зелёного перца оказались на редкость живучими: все четыре куста упрямо зеленели, усыпанные крепкими стручками.

Цзян Тинчжоу сорвал один перчик и неосторожно поднёс к лицу — резкий, обжигающий аромат тут же ударил в нос, заставив его разразиться звонкой серией чихов.

Перец оказался куда ядрёнее, чем он предполагал. Душистый, злой.

Благодаря его бдительности кусты уцелели. Полив их водой, Цзян Тинчжоу заметил в другом углу двора небольшую делянку, где сквозь заросли пробивались кочаны пекинской капусты.

Вид у них был плачевный: гусеницы практически полностью изрешетили нежные листья. По соседству, глубоко под ковром из сорных трав, угадывалась морковная грядка — такая же заброшенная и задыхающаяся.

Рабочий за свою практику повидал всяких заказчиков, но такой чудной ему встретился впервые. Любой другой давно велел бы сгрести эту гниль в компостную кучу, но молодой хозяин увлечённо копался в увядших посадках.

Снимая один источенный вредителями лист за другим, Цзян Тинчжоу добрался до самой сердцевины капусты — крошечного, размером с половину ладони, плотного кочанчика. Жёлто-зелёный бутончик он бережно отложил в сторону. Морковь он выкапывал сам, осторожно поддевая землю. Без ухода корнеплоды выросли уродливыми, кривыми, но среди них нашлось несколько штук вполне пригодных в пищу.

Остальная зелень на грядках превратилась в труху. Лишь в самом углу пышно разрослись декоративные цветы, но Цзян Тинчжоу скользнул по ним равнодушным взглядом — его интересовало только то, что можно подать к столу.

Этот старый дом напоминал ему сундук со скарбом. Обойдя здание, он обнаружил на заднем дворе плети тыквы, а под обвалившейся деревянной перголой у забора — заросли огурцов и стручковой фасоли. Плоды по большей части перезрели и огрубели, но после тщательной ревизии ему удалось раздобыть один крепкий огурчик и небольшую горсть молодых нежных стручков.

Свои скромные трофеи он раскладывал на деревянном столике с такой аккуратностью, словно это были драгоценные камни. Наблюдавший за этим мастер не выдержал:

— Да выбросьте вы это недоразумение, хозяин. Стоит ли возиться ради копеечной экономии? На рынке за углом отличные, крупные овощи продают, один к одному.

— В том-то и дело, что эти — самые свежие, прямо с грядки, — с улыбкой возразил Цзян Тинчжоу. — Вот увидите, вкус у них будет особенный. Вы мне сейчас не верите, но скоро сами всё поймёте.

Он бросил взгляд на часы — стрелки приближались к одиннадцати.

Время пролетело незаметно. Куда только делась утренняя тоска, когда минуты тянулись бесконечно!

Очень кстати пришлась утренняя добыча: во время раннего похода на рынок ему посчастливилось урвать превосходный кусок парной говяжьей вырезки.

В летней кухне была установлена современная газовая плита, для которой Цзян Тинчжоу ещё вчера приобрёл добротный вок с тяжёлым дном. Рядом темнел традиционный кирпичный очаг, но возиться с дровами сейчас не хотелось — на газу выйдет быстрее.

Вымыв овощи, он слегка размял запястья.

В своей прошлой жизни, уже после того, как травма руки перечеркнула его карьеру шеф-повара, он изредка готовил дома что-то несложное. Конечно, о виртуозном жонглировании тяжёлыми сковородами пришлось забыть, но нож он по-прежнему держал уверенно. Руки помнили каждое движение.

Разделив говядину, он нарезал одну часть крупными кубиками для тушения с овощами.

Сладкий болгарский перец, купленный утром на рынке, он соединил с найденными на участке морковью, тыквой и фасолью. Сначала протомил всё в скороварке до образования густого, лоснящегося соуса, а затем переложил в глиняный горшочек и оставил томиться на медленном огне. Мясо постепенно размягчалось, пропитываясь ароматами земли и свежих овощей.

Вторую половину мяса он распустил на тонкие полоски толщиной с палочку для еды. Их он планировал быстро обжарить с острым зелёным перцем. Получится классическое сытное блюдо на скорую руку.

Эта простая домашняя стряпня требовала лишь одного — безупречного чувства времени и сильного огня. Жгучий перец, соприкасаясь с раскалённым маслом и сочным мясом, мгновенно заполнил двор умопомрачительным ароматом. Рабочий не выдержал, прервал своё занятие и заглянул в открытую дверь кухни, шумно втягивая носом воздух. Пахло божественно.

Капустный кочанчик, который он так бережно очищал от изъеденных листьев, для полноценного гарнира не годился — слишком мал. Подумав, Цзян Тинчжоу решил сварить на его основе густой, разваристый суп.

Ассортимент продуктов не поражал воображение, но получившихся трёх блюд с лихвой хватало, чтобы накормить двоих голодных мужчин.

Мастер не рассчитывал на бесплатный обед, но дразнящие запахи заставили его желудок требовательно заурчать. Пока тушилась говядина, он буквально исходил слюной, и едва тарелки коснулись стола, набросился на еду с плохо скрываемым нетерпением.

Первый же кусок принёс мгновенное блаженство, будто вся утренняя усталость испарилась без следа.

Это было невероятно вкусно — во рту раскрывалось куда больше оттенков, чем сулил аромат. Самая обычная еда, приготовленная из уродливых заброшенных овощей, под руками этого парня превратилась в шедевр. Не успев толком прожевать, рабочий уже тянулся палочками к следующему блюду.

Цзян Тинчжоу, как и большинство профессиональных поваров, ел мало и неторопливо. Смакуя собственное творение, он почувствовал лёгкую досаду: навыки всё же притупились за время вынужденного простоя.

Слишком долго он не стоял у плиты в полную силу. Обжаренная говядина показалась ему слегка суховатой — следовало снять её с огня на полминуты раньше. Рагу с овощами выиграло бы от более долгого томления на едва заметном пламени, чтобы вкусы окончательно переплелись. Да и сами овощи, хоть и свежие, явно пересидели на грядках. "С натяжкой сойдёт за троечку", — резюмировал он.

"Да, мастерство требует постоянной практики".

Пока он неспешно расправлялся со своей скромной пиалой риса, его гость, уподобившись мифическому прожорливому зверю таоте, подчистил почти все тарелки.

— Вам... не тяжело? — осторожно поинтересовался Цзян Тинчжоу.

Против хорошего аппетита у людей физического труда он ничего не имел, но рабочий уже тяжело дышал и осоловело хлопал глазами, однако упорно продолжал соскребать остатки подливы из глиняного горшочка в свою миску с рисом.

Мужчина лишь молча поднял большой палец, не в силах вымолвить ни слова от переедания. Спустя минуту он наконец выдохнул:

— Всё, сдаюсь. Был неправ, эти овощи и правда выбрасывать грех. Ну и талантище у вас, хозяин! Знай я заранее, что нас ждёт такой обед, сам бы вам доплатил, лишь бы пустили поработать.

Сытный обед сотворил чудо: отношение мастера переменилось кардинально. Если утром он

внутренне ворчал на дотошного нанимателя, сующего нос в каждую щель, то теперь выполнял все поручения без малейшего ропота, да и двигаться стал куда проворнее.

Для Цзян Тинчжоу тоже нашлось дело на вторую половину дня. Скромный обед показался ему недостаточно гостеприимным. Из оставшихся припасов у него лежал тот самый старый огурец. В салат его крошить не имело смысла из-за жесткой кожуры, но выбрасывать не хотелось.

Заварив горсть светлых чайных листьев, он нарезал огурец тонкими слайсами и добавил их в настой. Охлаждённый в холодильнике напиток превратился в изысканный освежающий чай с тонким огуречным ароматом — идеальное спасение от полуденного зноя.

Оставшуюся тыкву он приготовил на пару и размял в однородное пюре для традиционных тыквенных оладий-сендвичей. Для этого десерта требовалось простое круглое печенье. Сбегав на рынок — благо идти было всего минут десять, — он раздобыл в палатке от Старого хлебозавода пачку классического молочного печенья с густым сливочным ароматом. Смешав тыквенную массу с рисовой мукой, он получил нежную, тягучую начинку. Сахар добавлял осторожно, чтобы сладость получилась деликатной, ненавязчивой.

Обжаренные во фритюре хрустящие кругляши согревали душу, а холодный огуречный чай приятно остужал нёбо. Когда солнце припекло сильнее, такое сочетание оказалось как нельзя кстати. Это и стало его сегодняшним полдником.

Горячие, только что со сковороды, оладьи были великолепны. Поджаристое печенье аппетитно хрустело, а скрытая внутри начинка так и дышала мягким теплом. Цзян Тинчжоу не торопясь лакомился десертом, щурясь на солнце. Мастер, хоть и утверждал, что сыт по горло, не устоял и умял ещё парочку.

От нечего делать Цзян Тинчжоу наготовил с избытком. Заметив, как рабочему пришлось по вкусу сладости, он бережно завернул остатки с собой.

— Холодными они теряют вкус, — напутствовал он гостя. — Дома прогрейте в духовке, будут как новенькие. Спасибо за труды.

Мужчина действительно постарался на славу: участок сиял чистотой, поваленные деревянные опоры для вьющихся растений были аккуратно подняты и укреплены новыми гвоздями. Похоже, тронутый заботой и щедрым угощением, мастер решил отплатить хозяину безупречной работой.

Когда с уборкой было покончено, рабочий поблагодарил за расчёт и отбыл. Цзян Тинчжоу вновь остался наедине со своей праздностью. Примостившись на каменных ступенях крыльца, он лениво покусывал остывшую половинку оладьи и смотрел, как небо медленно окрашивается в закатные тона.

Чем занять себя завтра? В его подробном плане на жизнь графа "хобби" по-прежнему зияла

унылой пустотой.

Вдруг у калитки раздался негромкий стук.

Проглотив последний кусочек, он подошёл к железным воротам и с удивлением обнаружил на пороге давешнего мастера.

Тот широко улыбнулся, сверкнув ровными зубами, и протянул ему увесистый полиэтиленовый пакет. Сквозь прозрачную плёнку виднелись крупные томаты и россыпь мелких разноцветных черри. Все они выглядели так, словно их только что сняли с ветки.

— Готовите вы — просто отвал головы, тут спору нет, — заговорил гость. — Но тот помидорный куст во дворе и правда был никудышным, уж поверьте моему слову. Я не со зла его срубил. Вот, держите, это из моего огорода. Попробуйте — сами всё поймёте.

Цзян Тинчжоу извлёк один плод. Кожица у плодоножки отливала глубоким, почти чёрным зелёным оттенком — верный признак того, что овощ сорван считанные минуты назад. Стоило приоткрыть пакет, как наружу вырвался густой, дурманивший аромат настоящей помидорной ботвы. Черри внутри были всех мастей: алые, янтарно-жёлтые, изумрудные — настоящая палитра художника.

— Ну же, попробуйте! — подначивал мастер.

Слегка растерявшись, Цзян Тинчжоу зачерпнул горсть мелких плодов и отправил один в рот.

Красные черри взрывались на языке концентрированным, классическим вкусом, жёлтые манили медовой сладостью, а зелёные оказались невероятно хрустящими и оставляли после себя лёгкое послевкусие спелой дыни.

Ему и раньше доводилось пробовать разные сорта мелких томатов, но этот опыт был совершенно иным. Свежесть, не тронутая долгой транспортировкой и прилавками магазинов, захлестнула его рецепторы яркой волной.

— Какое великолепие... — пробормотал он, замороженный вкусом. — Это всё растёт у вас в саду?

— Да чистая правда! Не верите — пойдёмте покажу, — рабочий указал рукой вдоль улицы. — Тут буквально три дома пройти.

Цзян Тинчжоу, не раздумывая, зашагал следом.

До сих пор ему не доводилось бывать в гостях у местных. Собственный участок казался ему довольно зелёным — особенно по сравнению с голой бетонной площадкой у Ань Сяопина. У

него ведь росла хурма, зеленели кусты перца, да и огуречные плети выглядели вполне бодро.

Но стоило ему переступить порог чужого двора, как спесь мгновенно сбило. Здесь царило настоящее буйство красок. Глаза разбегались от обилия культур. Одного только картофеля и томатов тут росло видов шесть, кусты ломились под тяжестью плодов. Хозяин сорвал с ветки один черри и протянул гостю:

— А вот это мой любимчик. Сорт называется "Сладкий аперитив". Отведайте.

С виду — самый заурядный красный шарик, но стоило его раскусить, как тончайшая кожица лопнула, брызнув сладким, удивительно концентрированным соком.

За долгие годы кулинарной практики Цзян Тинчжоу повидал немало изысканных продуктов, но этот вкус его по-настоящему поразил. Секрет крылся в абсолютной, звенящей свежести.

Любой профессионал знает: если исходный продукт безупречен, ему не нужны сложные соусы и ухищрения. Достаточно лишь слегка подчеркнуть его природную прелесть.

Рестораны Пищевой компании Цзян работали с проверенными поставщиками, заказывая элитные продукты со всего мира. Да, морепродукты и мясо доставлялись живыми или парными, но никакая, даже самая быстрая авиадоставка зелени и овощей не могла сравниться с тем, что было сорвано с ветки пять минут назад.

Оглядевшись, он замер в восхищении. Повсюду вздымались зелёные волны: ровные шпалеры с огурцами и люфрой соседствовали с раскидистыми кустами лимона и гранатовыми деревьями. Чуть поодаль раскинулись аккуратные грядки с молодой пекинской капустой, латуком и сочной зеленью, источавшей ни с чем не сравнимый бодрящий аромат.

Это место казалось земным воплощением тишины и гармонии.

Цзян Тинчжоу заворожённо созерцал это великолепие, а в его голове уже завертелись шестерёнки: он лихорадочно подсчитывал, сколько свободных средств у него осталось и не стоит ли выкупить этот райский уголок вместе с домом.

Он действительно заговорил об этом, полушутя-полусерьёзно спросив цену. Рабочий так и покатился со смеху:

— Да бог с вами, хозяин, кто же такую красоту продаёт? Да и зачем покупать? Подумаешь, помидоры! Мы их так, для забавы сажаем. Я вам лучше рассады отсыплю, у себя пристроите. Двор-то у вас огромный, развернётесь как надо, ещё и соседей снабжать будете.

— А у меня получится? — засомневался Цзян Тинчжоу. — Я ведь никогда землёй не занимался.

— Земля сама всё сделает, — добродушно отмахнулся мастер. — Полил, подкормил — и знай

собирай урожай. Сейчас я вам выкопаю парочку крепких кустиков. Вы же говорите, что на пенсию вышли? Вот и мои старики, как на покой ушли, так и возятся тут целыми днями. Обоим под девяносто, а бегают как молодые, любо-дорого посмотреть!

Упоминание о крепком здоровье и долголетию заставило Цзян Тинчжоу встрепнуться. Он бросил взгляд в глубь сада — на бамбуковых стульях под навесом сидели двое пожилых людей. Сухощавые, с ясными глазами и лёгким румянцем, они совершенно не выглядели на свои преклонные года.

— Ваши слова внушают оптимизм, — согласно закивал он. — Обязательно попробую.

Домой он возвращался в прекрасном расположении духа, бережно неся увесистый пакет со спелыми плодами, а в другой руке сжимая два хрупких зелёных ростка — щедрый дар в обмен на партию его тыквенных сладостей.

Стебельки были совсем крошечными, едва достигали двадцати сантиметров в длину. Выбрав подходящий незатенённый пятёчок, он до заката перекопал почву, как его учили, и бережно опустил корни в тёплую землю. Говорили, пройдёт всего четыре-пять месяцев, и окрепшие кусты дадут первый урожай.

За всю свою жизнь у плиты Цзян Тинчжоу ни разу не держал в руках садовую лопату.

Накануне вечером ему казалось, что нежные листочки безвозвратно поникли, но стоило ему проснуться на следующий день в привычные полшестого утра и выйти во двор, как перед ним предстала удивительная картина: умытые росой побеги упрямо тянулись к небу, трепеща на лёгком ветерке. В них пульсировала чистая, неудержимая жизнь.

Окружи росток заботой, вовремя полей и подкорми — и земля щедро отблагодарит тебя. В этом союзе человека и природы не было места фальши, интригам и расчёту. Всё подчинялось простым и честным законам.

Его охватил тихий, детский восторг.

"Огородничество".

Графа "увлечения" в его аккуратном дневнике планирования долго оставалась незаполненной. Но в этот вечер он уверенной рукой вписал туда всего одно слово, решив, что это станет лучшим началом его новой жизни.

<http://bllate.org/book/19956/1995106>